

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНО-
ТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И СИСТЕМ НАВИГАЦИИ В
РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил
Смолякова Ксения Юрьевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Гайнелзянова Венера Равиловна

К защите рекомендуется
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры Э.Д.Нугаева
подпись

День защиты «__» _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика программно-технических комплексов глобальной навигационной системы и их использование в интересах раскрытия и расследования преступлений.....	6
§1. Понятие, задачи, структура глобальной навигационной системы. Практика использования ее в раскрытии и расследовании преступлений.....	6
§2. Доказательственное значение информации, полученной с помощью глобальной навигационной системы.....	13
Глава 2. Особенности получения информации о личности преступника с помощью специализированных программ, предназначенных для оптимизации, расширения и дополнения установленной операционной системы носителя.....	29
§1. Понятие и принцип действия специализированных программ, предназначенных для изъятия информации о личности преступника.....	29
§2. Прикладные аспекты применения программ по поиску информации о личности преступника.....	37
§3. Анализ примеров правоприменительной практики применения специализированных программ для поиска информации о личности преступника.....	42
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе ключевым фактором эффективного развития различных сфер общественной жизни и осуществления разных видов деятельности является использование информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых автоматизируется сбор, обработка и хранение огромных объемов разнообразной информации.

Новейшие технические разработки широко применяются для получения криминалистически значимой информации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений. Расширение возможностей информационных систем за счет получения данных пространственно-временного характера с помощью программно-технических комплексов дает новые возможности для эффективного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

В представленном исследовании анализируется использование современных программно-технических комплексов систем спутниковой и наземной навигации, в частности, систем мониторинга подвижных объектов, в раскрытии и расследовании преступлений. Получаемые при этом пространственно-временные данные, применительно к объектам, попавшим в сферу уголовного судопроизводства, имеют огромное значение для формирования доказательственной базы по уголовным делам, являются криминалистически значимой информацией.

Несмотря на неоспоримую значимость программно-технических комплексов систем навигации в деле расследования уголовных дел, на практике наблюдается достаточно низкая эффективность применения и использования получаемых с их помощью пространственно-временных данных. В настоящем исследовании осуществляется попытка анализа причин такой ситуации и вносятся предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практического применения систем навигации в уголовном судопроизводстве.

Сказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования, необходимости комплексного анализа программно-технических

комплексов глобальной навигационной системы и данных, полученных с их помощью, в интересах правоохранительной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе использования программно-технических комплексов глобальной навигационной системы, а также получаемых с их помощью пространственно-временных данных для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, в частности, в процессе расследования уголовных дел.

Предмет исследования представлен нормами уголовно-процессуального законодательства, регулирующими деятельность органов предварительного расследования по формированию доказательственной базы, в том числе с использованием программно-технических комплексов глобальной навигационной системы; положениями законов, подзаконных и ведомственных нормативных актов в рассматриваемой сфере; научными трудами по криминалистике, уголовному процессу, а также посвященными непосредственно теме исследования; статистическими и практическим данными.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей и проблем использования программно-технических комплексов глобальной навигационной системы, а также получаемых с их помощью пространственно-временных данных в процессе расследования уголовных дел, а также внесение предложений по решению выявленных проблем теоретического и практического характера.

Задачами исследования являются:

- 1) Определить понятие, сущность и структуру глобальной навигационной системы;
- 2) Обозначить задачи, решаемые посредством использования программно-технических комплексов глобальной навигационной системы;
- 3) Исследовать доказательственное значение информации, полученной с помощью глобальной навигационной системы;
- 4) Рассмотреть понятие и принцип действия специализированных программ, предназначенных для изъятия информации о личности преступника;

5) Определить практические особенности применения программ по поиску информации о личности преступника;

6) Проанализировать правоприменительную практику применения специализированных программ для поиска информации о личности преступника.

Структура дипломной работы представлена введением, двумя главами, включающими пять параграфов, заключением и списком использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие, задачи, структура глобальной навигационной системы. Практика использования ее в раскрытии и расследовании преступлений

На современном этапе правоохранительные органы применяют разного рода информационные технологии, в том числе и программно-технические комплексы глобальной навигационной системы.

Глобальная навигационная система позволяет собрать и зафиксировать пространственно-временную информацию, которая используется правоохранительными органами для решения стоящих перед ними задач, и, с точки зрения научно-технического подхода представлена:

1) Средствами получения пространственно-временной информации (мобильная связь, видеофиксация, фиксация фактов обращения и персонализации, ГЛОНАСС (российская спутниковая система навигации, транслирующая гражданские сигналы, доступные в любой точке земного шара, предоставляя навигационные услуги на безвозмездной основе и без ограничений);

2) Программно-аппаратным комплексом обработки пространственно-временной информации (предназначен для автоматизации ее хранения, структурирования и систематизации, а также для обеспечения возможности ее аналитической обработки);

3) Подсистемами связи и передачи пространственно-временной информации (коммутационные узлы, каналы)¹.

¹ Дусева Н. Ю. Возможности глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений на современном этапе: монография. Волгоград, 2018. С. 26.

В получении информации, предоставляемой глобальной навигационной системой, заинтересованы следующие подразделения правоохранительных органов:

- органы предварительного расследования;
- сотрудники, уполномоченные на производство оперативно-розыскных мероприятий;
- сотрудники дежурных частей;
- сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения¹.

Использование ресурсов глобальной навигационной системы существенно повышает уровень информационного обеспечения вышеназванных органов и подразделений (пространственно-временной информацией), что важно для формирования доказательственной базы по делу, разработки профилактических мероприятий. Этому способствуют:

- возможность автоматизации деятельности сотрудников правоохранительных органов, относящейся к получению и использованию пространственно-временной информации об объектах, связанных с расследованием преступления;
- возможность использования сотрудниками при принятии процессуальных и иных решений в процессе расследования обобщенной, актуальной информации².

Далее необходимо уточнить, что система навигации представляет собой совокупность приборов, алгоритмов и программного обеспечения, с помощью которых происходит ориентирование объекта в пространстве, а также мониторинг подвижных объектов, и, как следствие, получение навигационной

¹ Старичков М. В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 121-124.

² Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2019. № 10. С. 23-25.

информации о конкретном объекте, которая включает в себя пространственно-временную информацию и информацию о его перемещениях (к примеру, о скорости и направлении движения)¹.

Сотрудники правоохранительных органов используют аппаратуру спутниковой навигации и навигационно-мониторинговые системы для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Глобальные навигационные спутниковые системы отличаются высокой точностью, всепогодностью, непрерывностью, глобальностью и доступностью. Указанные преимущества позволили создать на их основе системы диспетчеризации и мониторинга транспортных средств, мобильных систем правоохранительными органами. Помимо этого, в области криминалистической техники постоянно разрабатываются и внедряются научно-технические средства для сбора, исследования и использования в расследовании преступлений доказательств².

На практике достаточно часто возникают следственные ситуации, характеризующиеся нехваткой пространственно-временной информации об объектах которые «вовлечены» в расследование.

Основные задачи, решаемые правоохранительными органами с использованием пространственно-временной информации об объектах, заключаются в установлении:

- фигурантов, свидетелей по делу;
- обстоятельств и места совершения преступления;
- средств совершения преступления; алиби лица.

Кроме того, такого рода информация помогает в розыске лиц и похищенного (см. рис. 1).

¹ Михалевич А. И. Электронные доказательства в криминалистике: актуальные проблемы и возможные пути решения // Российский следователь. 2020. № 17. С. 6-9.

² Карташов И. И., Лесников О. А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 75-78.

Рис. 1. Типовые задачи, решаемые с помощью навигационных систем

1. Установление фигурантов, свидетелей преступления.

При расследовании преступлений, как правило, сложности возникают в связи с установлением обстоятельств события преступления или лиц, их совершивших. Для того, чтобы определиться с кругом лиц, причастных к совершению преступления, следователи (дознаватели) часто используют информацию о местонахождении подозреваемого (-мых) в момент его совершения. Пространственно-временная информация при этом поможет оценить вероятность совершения расследуемого деяния тем или иным лицом.

Кроме того, такого рода информация позволит в ситуации, когда у следователя (дознавателя) отсутствуют данные о лице, причастном к совершению преступления, установить вероятный круг лиц, которые находились в известном следствию (дознанию) месте в известное время и тем самым могли иметь отношение к расследуемому деянию (быть причастными лицами, свидетелями).

Органами, производящими расследование, указанная пространственно-временная информация может быть получена от операторов сотовой связи (данные абонента, протокол соединений, данные о месте и времени нахождения аппарата в границах действия определенной базовой станции); из систем

видеонаблюдения, которые имеются на месте совершения преступления или по дороге к этому месту; из систем, фиксирующих факты обращения к ним с помощью электронных документов (это могут быть банкоматы или системы, которыми оснащены близлежащие к месту совершения преступления учреждения)¹.

2. Установление места и обстоятельств совершения преступления.

В данном случае пространственно-временная информация используется для установления связи между местом совершения преступления (территория, место, где было совершено деяние, образующее объективную сторону преступления, независимо от места наступления преступного результата) и местом происшествия (участок местности или помещение, где обнаружены следы преступления), если они не совпадают, но между ними имеется неразрывная связь. Полученная информация позволит установить хронологию событий, все перемещения объектов, интересующих органы расследования, в определенный отрезок времени. К примеру, технические возможности ГЛОНАСС используются для фиксации материальной обстановки при производстве осмотров мест происшествий, отличающихся значительными размерами (площадью). Спутниковая навигация в данном случае помогает получить изображения таких мест происшествия и провести полноценный анализ обстановки и установить обстоятельства произошедшего (время, место, механизм, последовательность стадий)².

3. Установление средств совершения преступления (приспособлений, которые были применены преступником в процессе совершения уголовно-наказуемого деяния).

Средства совершения преступления включают в себя орудия преступления (огнестрельное, холодное оружие, транспортное средство, устройства, инструменты, оборудование, др.) и иные средства совершения преступления.

¹ Дусева Н. Ю. Возможности глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений на современном этапе: монография. Волгоград, 2018. С. 39.

² Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 64.

Особенно часто информация пространственно-временного характера используется при расследовании преступлений, в которых орудием совершения является транспортное средство. Здесь применяются данные автоматизированной системы «Безопасный город» (видеофиксация на обслуживаемой территории, автоматическое распознавание государственных номеров транспортных средств), которая дает возможность установить перемещения транспортного средства и, как следствие, его причастность к совершенному преступлению.

Также данные о местоположении и перемещениях транспортного средства можно получить посредством использования возможностей встроенной в него еще на этапе производства аппаратуры системы глобальной спутниковой навигации¹. (Приложение 1).

4. Установление алиби лица.

Алиби подозреваемого (обвиняемого) имеет важное, порой решающее значение для расследования преступления, т.к. его наличие может повлечь прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с подтверждением непричастности данного лица к совершенному преступлению.

Алиби считается подтвержденным, если достоверно доказан тот факт, что лицо не находилось на месте преступления в момент его совершения.

Алиби «складывается» из места совершения преступления, времени совершения преступления и места, где находилось в момент совершения преступления лиц, заявившее о своем алиби. Следовательно, его проверки нужна пространственно-временная информация.

Источниками информации в данном случае будут средства мобильной связи и данные операторов связи (позволят установить местонахождение лица в определенный момент времени); данные, получаемые из систем контроля

¹ Старичков М. В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 121.

доступа предприятий, учреждений, торговых центров и т.п. (дадут информацию о времени пересечения места, «контролируемого» той или иной системой¹.

5. Розыск лиц.

Носители информации о совершенном преступлении (наиболее важные из них – подозреваемый, обвиняемый) является основными объектами поисковой деятельности правоохранительных органов в процессе расследования преступления. Установление их местонахождения – главная цель всего расследования.

Источниками информации о местонахождении лица, объявленного в розыск, являются: информационные системы, которые автоматически фиксируют пространственно-временные данные о объектах (данные операторов связи); данные, получаемые из систем контроля доступа различных учреждений и организаций; зафиксированные факты обращений; сведения из автоматизированной системы «Безопасный город» (видеофиксация на обслуживаемой территории, автоматическое распознавание государственных номеров транспортных средств) и т.п.²

На основе проведенного в параграфе анализа глобальной навигационной системы и правоохранительных задач, решаемых посредством ее использования считаем возможным сделать следующие выводы.

Глобальная навигационная система позволяет фиксировать пространственно-временную информацию. Она представлена средствами получения, обработки и передачи пространственно-временной информации.

Использование ресурсов глобальной навигационной системы существенно повышает уровень информационного обеспечения правоохранительных органов и подразделений (пространственно-временной информацией), что необходимо для противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, оперативного

¹ Мацкевич И. М. Криминалистика: учебник для аспирантов. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 83.

² Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 49.

принятия решений в процессе расследования преступлений; формирования доказательственной базы по делу, разработки профилактических мероприятий.

Основные задачи, решаемые правоохранительными органами с использованием пространственно-временной информации об объектах, заключаются в установлении: фигурантов, свидетелей по делу; обстоятельств и места совершения преступления; средств совершения преступления; алиби лица. Кроме того, такого рода информация помогает в розыске лиц и похищенного

Перечень источников пространственно-временной информации был нами рассмотрен применительно к каждой из обозначенных типовых задач. На практике, как правило, лица, производящие расследование, используют данные нескольких информационных систем для установления интересующих событий, объектов и т.п.

§ 2. Доказательственное значение информации, полученной с помощью глобальной навигационной системы

Для принятия правильного решения по уголовному делу необходимо, чтобы все обстоятельства, значимые (существенные) для его разрешения, были достоверно выяснены. Речь идет о предмете доказывания по уголовному делу, который представляет собой совокупность фактических обстоятельств дела, которые необходимо установить для его правильного разрешения¹. Обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, являются:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого;
- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. А. Чекалина. М.: Издательство «Экзамен», 2020. С. 150.

Подлежат также выявлению причины и условия, способствовавшие совершению преступления¹.

Событие преступления – сложное понятие, отражающее проявления преступления в объективной реальности, включающее в себя время, место, способ и другие обстоятельства его совершения. В процессе доказывания по различным категориям уголовных дел событие преступления во времени и пространстве конкретизируется в разной степени. Несмотря на это, обвинение по любому уголовному делу будет считаться доказанным только в случае установления названных обстоятельств, причем, вне зависимости от того, имеют ли время и место совершения преступления значение для уголовно-правовой квалификации содеянного.

Время совершения преступления дает конкретизацию расследуемого события, позволяет установить хронологическую последовательность действий преступника применительно к конкретной территории (пространству, местности)².

В соответствии со ст. 74 УПК РФ, «доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для дела».

Чтобы сведения можно было использовать по уголовному делу в качестве доказательств, они должны обладать определенными свойствами: относимостью, достоверностью и допустимостью (ст. 88 УПК РФ).

Относимость доказательств подразумевает наличие логической связи между полученными сведениями и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Пространственно-временная информация, получаемая посредством использования глобальной навигационной системы может не

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2020. С. 179.

² Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 29.

удовлетворять названному требованию, в связи с чем перед ее использованием в процессе расследования (доказывания) необходимо проанализировать непосредственный источник получения. Это позволит установить относимость полученной информации к конкретному объекту, событию. Так, должна быть установлена неразрывная связь объекта контроля с бортовым устройством, чтобы пространственно-временная информация, полученная с их помощью, была впоследствии признана относимой к данному объекту.

Рассмотренное условие на практике выполняется не всегда, поэтому пространственно-временная информация, полученная средствами глобальной спутниковой навигационной системы, не всегда приобретает доказательственное значение. В ряде случаев для того, чтобы установить относимость полученной пространственно-временной информации к объекту контроля и в дальнейшем применить в процессе доказывания по уголовному делу (при условии ее соответствия всем требованиям, предъявляемым к доказательствам), необходимо использовать ресурсы ГЛОНАСС, систем видеофиксации и фиксации фактов обращения и персонализации комплексно.

Системы фиксации фактов обращения и персонализации являются источниками информации, удовлетворяющими требованию относимости в связи с тем, что в них содержатся пространственно-временные данные о лицах, которые обращались в учреждения, имеющие такого рода системы фиксации. То есть получаемая информация является относимой к этим лицам, т.к. они при обращении в учреждение предъявляют документы, удостоверяющие личность, в обязательном порядке¹.

Таким образом, информация, полученная из систем фиксации фактов обращения и персонализации, признается в большинстве случаев относимой к конкретному лицу, и приобретает доказательственное значение.

Системы видеофиксации, широко используемые в целях обеспечения охраны территорий, зданий, помещений, достаточно часто становятся источником информации об объектах, которые попали в зону их фиксации.

¹ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрайт, 2020. С. 63.

Условиями, обеспечивающими относимость информации, получаемой из систем видеофиксации, к конкретным объектам (а, следовательно, и использование в доказывании), являются:

- непрерывность видеозаписи;
- исключение «мертвых зон» на месте контроля (на просматриваемой территории, в помещении), т.е. когда все участки контролируемого объекта фиксируются на видео.

- соответствие системы видеонаблюдения требованиям, предъявляемым к качеству фиксируемой видеоинформации. Видеозапись должна позволять провести идентификацию лиц и объектов, находившихся в пределах контролируемой территории, помещения и т.п.¹

Системы, основанные на принципе радиочастотной идентификации (электронные карты доступа, в т. ч. электронный паспорт, электронная социальная карта, банковские карты и др.; системы пересечения рубежа, которыми оборудованы многие предприятия и организации. Указанные системы фиксируют время и место обращения к ним либо время их прохождения, не обеспечивая при этом идентификацию личности. Это обстоятельство не позволяет получаемую посредством данных систем пространственно-временную информацию признать относимой к конкретному лицу или объекту. В этом случае целесообразно комплексное применение системы радиочастотной идентификации и системы видеофиксации, что позволит установить личность лица, пользовавшегося картой доступа либо пересекавшего рубеж контроля.

В качестве источника пространственно-временной информации о подвижных объектах наиболее часто используются системы мобильной связи. Следует отметить, что терминал мобильной связи и абонент (являющийся объектом контроля) не связаны друг с другом неразрывно, поэтому полученную информацию без дополнительной проверки нельзя признать относимой к объекту контроля. Здесь, как и в случае с системами радиочастотной

¹ Орлова А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2019. № 15. С. 290-292.

идентификации, следует комплексно применять рассматриваемую систему мобильной связи и систему видеофиксации для установления личности абонента мобильной связи и решения вопроса об относимости полученной пространственно-временной информации к объекту контроля (абоненту мобильной связи)¹.

Пространственно-временная информация, полученная средствами глобальной навигационной системы, может беспрепятственно использоваться органами расследования в качестве справочно-ориентирующей. Но для того, чтобы эта информация приобрела доказательственное значение, следует соблюсти условие – установить ее относимость к объекту или событию, интересующему указанные органы.

Проведенный анализ показывает, что на практике, как правило, только комплексное использование средств получения пространственно-временной информации позволяет установить относимость полученной информации к конкретному лицу, объекту или же опровергнуть ее.

Достоверность – это характеристика доказательства, которая указывает на соответствие данного доказательства существующей объективной действительности².

Большинство систем, входящих в состав глобальной навигационной системы, являются системами с автоматической фиксацией информации, что обеспечивает минимальное участие человека в процессе фиксации и хранения в них пространственно-временной и иной информации. Таким образом, возможность искажения информации, хранящейся в массивах данных глобальной навигационной системы, связанная с «человеческим фактором», сводится к минимуму.

Однако искажение информации возможно при проведении ее перекодирования, которое заключается в преобразовании формы представления

¹ Орлова А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2019. № 15. С. 291-292.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.А. Чекалина. М.: Издательство «Экзамен», 2020. С. 156.

информации, записанной с помощью знаков одной системы, в новую форму (с использованием других знаков). Глобальная навигационная система, включает программно-технические комплексы, позволяющие представлять информацию, фиксируемую системами, входящими в ее состав, в различных формах: графической (электронные карты местности с изображением информации о перемещении интересующего объекта, схемы, диаграммы, графики и т.д.), аналитической (таблицы данных, статистические выборки и т.д.). Различные формы представления информации, содержащейся в массивах глобальной навигационной системы, не предусматривают проведение перекодировки информации, получаемой средствами систем, входящих в состав глобальной навигационной системы. Данный факт также будет способствовать исключению искажений пространственно-временной информации, получаемой средствами глобальной навигационной системы¹.

Таким образом, информация, полученная посредством глобальной навигационной системы, удовлетворяет критерию достоверности, предъявляемому к доказательствам в уголовном судопроизводстве.

Допустимость доказательств в буквальном смысле означает свойство, которое заключается в соответствии процесса его обнаружения, закрепления, приобщения к делу требованиям УПК РФ. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушениями федерального закона. Следовательно, недопустимыми являются не только доказательства, которые собраны с нарушением норм УПК РФ, но и собранные с нарушением любого федерального закона².

В соответствии со ст. 73 УПК РФ в качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;

¹ Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (11). С. 49-51.

² Нечаев В. Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 452-456.

- 3) заключение и показания эксперта (специалиста);
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных действий и судебных действий;
- 6) иные документы.

Информация, полученная с помощью глобальной навигационной системы, для дальнейшего использования в рамках уголовного судопроизводства в качестве доказательства может быть оформлена в виде иного документа. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные и представленные в порядке, установленном УПК РФ. Особенности информации, получаемой средствами глобальной навигационной системы, предполагают разнообразные формы ее представления: аналитическую, графическую, в некоторых случаях в форме видеоизображения, которые допускаются к использованию в качестве доказательств. Документ, содержащий информацию, для придания ему статуса доказательства обязательно должен содержать сведения о лицах, от которых они исходят, с удостоверением ими изложенных в документе данных. Таким образом, документ, содержащий информацию, полученную средствами глобальной навигационной системы, должен быть подписан лицом, предоставившим данную информацию, и заверен печатью¹.

Наиболее удобной формой представления пространственно-временной информации является электронный документ. Для признания юридической силы информации, содержащейся в электронном документе, так же, как и в документе, выполненном в традиционной форме, необходимо определить ее относимость, допустимость и достоверность к рассматриваемому объекту или событию.

К обязательным реквизитам электронного документа необходимо отнести:

¹ Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 172.

- регистрационный номер и дату;
- электронную подпись уполномоченного лица;
- название и местонахождение (почтовый адрес) организации, в которой документ был составлен;
- дополнительные реквизиты.

Электронный документ, содержащий пространственно-временную информацию, полученную средствами глобальной навигационной системы в процессе проведения выемки и последующего осмотра носителя информации, должен быть заверен электронной подписью следователя, проводившего данные следственные действия. Если электронный документ получен в результате направления запроса в рамках расследования, его подлинность должна быть подтверждена электронной подписью уполномоченного лица организации, предоставившей данную информацию. В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью (по ГОСТ Р 34.10-2001), признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью¹.

Обязательные реквизиты позволяют однозначно идентифицировать электронный документ. Его подлинность обеспечивается наличием электронной подписи уполномоченного лица, а неизменность содержания гарантируется средствами квалифицированной электронной подписи, назначение которых - защита документа от подделки.

Однако, электронная подпись является полным электронным аналогом обычной подписи, реализуется она с помощью математических преобразований над содержимым документа. Специальные криптографические алгоритмы, используемые для создания и проверки электронной подписи, гарантируют невозможность ее подделки, поэтому электронная подпись гарантирует неопровержимость авторства. Данный факт позволяет приравнять возможности

¹ Орлова А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2019. № 15. С. 290-292.

использования электронной подписи к возможностям использования традиционной подписи¹.

Таким образом, электронный документ, содержащий пространственно-временную информацию, полученную средствами глобальной навигационной системы, может быть представлен в качестве доказательства, что является удобным.

При получении пространственно-временной информации, зафиксированной в электронном виде средствами глобальной навигационной системы, необходимо проведение двух следственных действий: изъятие самого носителя информации и извлечение из него информации.

Получить носитель пространственно-временной информации следователь может при производстве:

- осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ);
- осмотра трупа (ст. 178 УПК РФ);
- обыска (ст. 182 УПК РФ);
- выемки (ст. 183 УПК РФ);
- личного обыска подозреваемого, обвиняемого (ст. 93, 184 УПК РФ).

На практике извлечение информации из электронных носителей проходит в рамках:

- осмотра предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
- назначения и проведения экспертизы (ст. 195 УПК РФ), в частности компьютерно-технической (аналитической).

Извлечение информации из электронных устройств возможно провести также в ходе оперативно-розыскных мероприятий:

- контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- снятия информации с технических каналов связи².

¹ Карташов И. И., Лесников О. А. Цифровая информация в уголовно- процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 79-81.

² Шагуров А. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий // Библиотека криминалиста. 2020. № 5(10). С. 138-140.

Следователь, не имея необходимой законодательной поддержки, в ходе осмотра устройств хранения электронной информации производит (с участием специалиста) извлечение необходимой информации. Данный способ юридического оформления извлечения информации из электронных носителей является самым распространенным. В протоколе осмотра предмета (электронного устройства) описываются все действия следователя, а также вся обнаруженная с помощью специальной техники информация.

Таким образом, самостоятельное следственное действие (извлечение данных из электронных устройств) скрывается под способ производства другого следственного действия – осмотра предмета. Однако осмотр предмета – это следственное действие, направленное на собирание доказательств в основном путем непосредственного внешнего наблюдения за объектом и отражения его результатов в соответствующем протоколе. Предметом осмотра являются предметы, которые отобразили на себе следы о событии преступления (орудия преступления, документы, предметы хищения и т.п.). Причем именно такие предметы признаются вещественными доказательствами и приобщаются на основании постановления следователя к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК РФ)¹.

Практика производства таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наоборот, предполагает сначала их производство, а затем осмотр почтово-телеграфных отправок, на которые наложен арест (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), осмотр (прослушивание) фонограммы, полученной в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ), либо осмотр представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ). Результаты же данных осмотров, так же, как и результаты любых других осмотров, фиксируются в протоколе осмотра (документов) арестованного почтово-телеграфного отправления и протоколе осмотра и прослушивания фонограммы. В данном

¹ Холопов А. В. Особенности осмотра носителей цифровой информации // Криминалист. 2019. № 1. С. 38-43.

случае отдельно выносятся постановления об осмотре, например, арестованных почтово-телеграфных отправок. То есть осматриваются носители информации, которые получены путем проведения иных следственных действий¹.

При получении пространственно-временной информации с электронных носителей, на наш взгляд, следователь должен поступать аналогичным образом – сначала изымать информацию, а затем осматривать ее.

Учитывая специфику работы с электронными носителями информации, можно сформулировать следующие общие правила обращения с ними при проведении следственных действий:

- все включения (выключения) компьютеров и других технических средств производятся только специалистом или под его руководством;
- применение средств криминалистической техники - магнитных искателей, ультрафиолетового осветителя, инфракрасного преобразователя, во избежание разрушения носителей информации и микросхем памяти, должно быть согласовано со специалистом;
- необходимо исключить попадание мелких частиц и порошков на рабочие части компьютеров (разъемы, дисковод, вентилятор и др.);
- при работе с магнитными носителями информации запрещается прикасаться руками к рабочей поверхности дисков, подвергать их электромагнитному воздействию, сгибать диски, хранить без специальных конвертов (пакетов, коробок);
- диапазон допустимых температур при хранении и транспортировании должен варьироваться в температурных пределах от 0° до + 50° С;
- со всеми непонятными вопросами, затрагивающими терминологию, устройство и функционирование вычислительной техники, необходимо обращаться только к специалисту².

¹ Цыкора А. А. Некоторые проблемы производства следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 3. С. 46-49.

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд. М., Юрайт, 2021. С. 319.

Для удостоверения факта производства следственного действия, связанного с выемкой данного устройства и извлечением из него данных, целесообразно присутствие понятых. Однако такое извлечение данных при большом объеме памяти электронного устройства может занять продолжительное время. В данном случае можно воспользоваться правом, закрепленным в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, использовать технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Если же применение технических средств фиксации невозможно, то следователь это указывает в протоколе.

Следовательно, в целях подтверждения получения искомой информации именно с данного носителя информации с помощью специальных устройств (программ) необходимо фиксировать всю процедуру получения данных с помощью видео- или фотосъемки, результаты которой необходимо прилагать к протоколу осмотра¹.

В случае извлечения информации с мобильного терминала связи о входящих-исходящих звонках, данных записной книжки, заметок в календаре (информации, лишенной содержательного наполнения) решение суда получать не нужно. Если же извлекаются данные СМС, переписка в социальных сетях, чатах, Скаур, информация, переданная электронной почтой, и т.п., то есть сведения, которые наполнены содержанием, необходимо обращение с ходатайством о проведении данных действий в суд.

Законом предусмотрены ситуации, когда у следователя нет времени на получение разрешения суда. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество не терпят отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. При этом

¹ Холопов А. В. Особенности осмотра носителей цифровой информации // Криминалист. 2019. № 1. С. 39-43.

следователь или дознаватель в течение 3 суток с момента начала производства следственного действия должен уведомить судью и прокурора о производстве данного следственного действия. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц¹.

В зависимости от типичных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, следователь осуществляет наиболее рациональную и эффективную систему действий, то есть ситуация не только определяет круг первоначальных следственных действий, но и их последовательность – программу действий следователя. Рассматривая возможности использования средств глобальной навигационной системы в расследовании, по-нашему мнению, можно выделить три типичные ситуации:

1. На месте совершения преступления обнаружено техническое устройство, позволяющее получить пространственно-временную информацию.

В качестве такого устройства может выступать терминал системы мобильной связи, бортовое устройство системы спутниковой навигации, устройства выхода в сеть Интернет и т. п.

Для данной ситуации характерны следующие действия:

- осмотр места обнаружения технического устройства;
- изъятие носителя информации обнаруженного технического устройства;
- осмотр носителя информации (считывание, распечатка и т. п.).

В зависимости от вида обнаруженного технического устройства на данном этапе следователь может получить информацию о входящих-исходящих контактах, которые были осуществлены с помощью этого устройства (в том

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.А. Чекалина. М.: Издательство «Экзамен», 2020. С. 163.

числе время и место), СМС-переписке, переписке по электронной почте, содержании электронных носителей информации и т. п.;

- анализ полученной информации;

На данном этапе следователь, учитывая полученную при осмотре информацию, определяет круг лиц, которые могут иметь отношение к произошедшему.

Дальнейшее расследование проводится в соответствии с типовыми алгоритмами расследования совершенного преступления с учетом полученной информации.

2. На месте совершения преступления в предполагаемое время его совершения зафиксированы сигналы радиоустройств.

Для данной ситуации характерны следующие действия:

- установление вида радиоустройств, зафиксированных на месте совершения преступления;

- анализ полученной информации в целях выделения потенциальных источников информации среди установленных радиоустройств.

На основании полученной пространственно-временной информации следователь ограничивает круг радиопередающих устройств, информация о которых может помочь в расследовании;

- получение средствами системы глобальной навигации информации, связанной с данными техническими устройствами.

На это этапе устанавливаются лица, на которые были зарегистрированы сим-карты, использовавшиеся для коммуникации, и информация, связанная с ними.

Дальнейшее расследование строится исходя из полученной информации на основании традиционных алгоритмов расследования конкретного преступления.

3. На месте совершения преступления не обнаружены технические устройства, позволяющие получить пространственно-временную информацию, и в момент совершения преступления не зафиксированы сигналы радиоустройств.

При отсутствии возможности получения пространственно-временной информации расследование преступления строится на основе типовых алгоритмов расследования конкретного вида преступлений до момента наступления условий, характеризующих первую или вторую следственные ситуации.

Рассмотреть все вероятные следственные ситуации, возникающие в процессе расследования преступлений, и особенности применения в его рамках глобальной навигационной системы не представляется возможным в связи с их большим разнообразием¹.

На основании анализа, проведенного в параграфе, считаем возможным сделать следующие выводы:

В правоприменительной практике, как правило, только комплексное использование средств получения пространственно-временной информации позволяет установить относимость полученной информации к конкретному лицу, объекту или же опровергнуть ее, а также в дальнейшем применить ее в процессе доказывания по уголовному делу. Наиболее часто правоохранительными органами комплексно используются ресурсы ГЛОНАСС, систем видеофиксации и фиксации фактов обращения и персонализации.

Информация, полученная посредством глобальной навигационной системы, в основном удовлетворяет критерию достоверности, предъявляемому к доказательствам, т.к. искажения пространственно-временной информации при ее получении и использовании минимальны.

Особенности информации, получаемой средствами глобальной навигационной системы, предполагают разнообразные формы ее представления: аналитическую, графическую, в некоторых случаях в форме видеоизображения, которые допускаются к использованию в качестве доказательств. Документ, содержащий информацию, для придания ему статуса доказательства обязательно

¹ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрайт, 2020. С. 94.

должен содержать сведения о лицах, от которых они исходят, с удостоверением ими изложенных в документе данных (подпись, печать). Наиболее удобной формой представления пространственно-временной информации является электронный документ, который может использоваться в качестве доказательства.

Можно выделить три типичные ситуации, при расследовании преступлений, когда могут быть использованы средства глобальной навигационной системы:

- 1) на месте совершения преступления обнаружено техническое устройство, позволяющее получить пространственно-временную информацию;
- 2) на месте совершения преступления в предполагаемое время его совершения зафиксированы сигналы радиоустройств;
- 3) на месте совершения преступления не обнаружены технические устройства, позволяющие получить пространственно-временную информацию, и в момент совершения преступления не зафиксированы сигналы радиоустройств.

Для каждой из названных ситуаций предусмотрен «набор» основных следственных действий, алгоритм расследования.

На основе проведенного в параграфе анализа о получении пространственно-временной информации с электронных носителей, возможно сделать следующий вывод.

При получении пространственно-временной информации с электронных носителей следователь должен сначала изымать информацию, а затем осматривать ее. При проведении соответствующих следственных действий следователь должен учитывать специфику работы с электронными носителями информации, а также общие правила обращения, сформулированные в исследовании.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ, РАСШИРЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ УСТАНОВЛЕННОЙ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НОСИТЕЛЯ

§ 1. Понятие и принцип действия специализированных программ, предназначенных для изъятия информации о личности преступника

В настоящее время в нашей стране проблемы использования возможностей криминалистического профилирования обусловлены тем, что необходимые программные обеспечения для этого отсутствуют. Несомненно, существенным вспомогательным значением в расследовании могли бы быть соответствующие программы, выстроенные по аналогии с существующими, направленными на поиск преступника по материальным следам, признакам внешности и т.д. К примеру, давно успешно зарекомендовавшая себя программа АДИС Папиллон позволяет вносить в существующую базу изъятые где-либо следы рук, и обрабатывает их на предмет совпадения. При этом, возможности программы таковы, что она может выдать совпадение со следами рук конкретного лица, если его дактилокарта была внесена в базу, либо совпадение со следами, обнаруженными на других местах происшествия, когда лицо, оставившее данные следы, так и не было идентифицировано. Аналогичным образом работает и программа «Ксенон-2», предназначенная для генетической идентификации¹.

Конечно, составление психологического профиля существенно сложнее по своему содержанию, нежели сравнение по конкретным следам, но все же было бы вполне возможным сформировать базы данных, в которых сосредотачивались бы не только следы, позволяющие идентифицировать личность человека по

¹ Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации сервиса объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 882. Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

конкретным совпадениям (папиллярным узорам, ДНК и т.д.), а по той информации, которую удастся получить из материальных и идеальных следов о психотипе личности, его внешности, привычках и т.д.

Определенные шаги в данном направлении уже сделаны, более того, в силу развития науки и современных технологий, на данном этапе для поиска причастных к совершению преступления лиц, предпринимаются попытки использования возможностей искусственного интеллекта. Еще в ноябре в 2020 году во многих средствах массовой информации появились сведения о том, что в МВД России подготовлен проект цифровой трансформации, в соответствии с которым планируется использование искусственного интеллекта для поиска серийных преступников, установления личности подозреваемых по обнаруженным и изъятым с места преступления биоматериалам. Так, в частности, было обозначено, что запланировано создание программного обеспечения, позволяющего определять внешние анатомические признаки преступников – цвет их глаз, волос, форму лица и головы, по полученному биоматериалу (по следам крови и т.д.). Также было указано, что посредством нейросетей должны будут сопоставляться признаки, которыми характеризуется совершенное преступление, с теми сведениями, которые содержатся в базах данных правоохранительных органов.

Предназначение данных программ – установление серийного характера преступления, а также получение данных о совершившем его лице. По словам представителей МВД, планировалось, что научно-исследовательские работы по внедрению искусственного интеллекта для определения внешности преступника будут проведены в 2021-2022 гг., а в эксплуатацию и использование в правоприменительной практике данная программа должна быть внедрена в 2024 году¹. Однако, никаких новых данных по этой программе к настоящему времени не имеется.

¹ МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» [Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020 (дата обращения: 12.02.2022).

Также руководителем НИИ Криминалистики СК России А.А. Бессоновым было дано интервью, в котором он сообщил о создании в СК РФ на основе искусственного интеллекта программы по поиску серийных преступников, в базу данных которой были помещены личные данные серийных убийц, совершавших преступления на территории России в период с 1975 по 2018 год. А. А. Бессонов сообщил, что уже разработан алгоритм, с помощью которого создается поисковый портрет преступника, для чего достаточно введения минимальных исходных данных: возраста и пола потерпевшего, места и способа совершения преступления и т.д. Все эти данные вносятся в виде определенных кодов (они присваиваются на основании заполняемых по результатам расследования карточек ИПК). Искусственный интеллект проводит анализ этих сведений, после чего позволяет получить сведения о приблизительном возрасте преступника, наличии у него психических отклонений, судимости, использовании им транспортных средств при совершении преступлений и т.д. Если же данное лицо уже привлекалось к уголовной ответственности, то становится возможным и получение его анкетных данных¹.

Таким образом, можно сделать вывод от том, что разработки специализированных программ, предназначенных для получения информации о личности преступника с позиций его психологических качеств и свойств, активно ведутся различными правоохранительными ведомствами, но внедрения в практику в настоящее время они не получили. Поэтому при раскрытии преступлений приходится довольствоваться в настоящее время теми, которые используются давно, но в большей степени направлены на получение криминалистических данных.

Источники, за счет которых пополняются существующие специализированные программы, разнообразны, в качестве наиболее распространенных можно назвать следующие:

¹ В СК создали компьютерную программу по поиску маньяков и убийц. [Электронный ресурс]: URL: [https:// www.ntv.ru/novosti/2582642/](https://www.ntv.ru/novosti/2582642/) (дата обращения: 01.03.2022).

– обнаруживаемые на месте подготовки к совершению преступления или непосредственно в месте совершения преступления следы и объекты (случайно оставленные преступником либо специально);

– фото, видеоизображения преступника на месте происшествия, а также по пути его следования;

– показания свидетелей о внешности, личности преступника;

– данные, полученные при установлении преступника, вносимые в базы данных лицами, производящими расследование.

Проанализируем, какие следы наиболее часто удастся обнаружить на месте совершения преступления.

Достаточно часто, несмотря на попытки преступников скрыть их, удастся обнаружить следы пальцев рук. Несомненно, наибольшее значение данные следы имеют для идентификации преступника, но это возможно только в том случае, когда имеется лицо, предположительно причастное к совершению преступления, либо круг таких лиц. Но этим значение дактилоскопических следов не исчерпывается, поскольку велика и их диагностическая роль: анализ рассматриваемых следов позволяет определить:

– пол преступника;

– примерный возраст преступника;

– наличие патологических особенностей и состояний (имеются ли заболевания кожного покрова, нервно-психические расстройства, употребляет ли преступник наркотические средства и т.д.);

– использует ли какие-либо парфюмерные изделия.

Данные сведения определяются на основе исследования папиллярных линий, а также потожирового следа. Совершенно справедливо на высокую значимость потожировых следов пальцев рук указано Т.Ф. Моисеевой, отметившей, что «дерматоглифический анализ представляет собой надежный метод выявления различного рода заболеваний, а именно: генетические и геномные нарушения, врожденные пороки развития, нарушения обмена

веществ»¹. Посредством исследования потожирового вещества, возможно выявление таких заболеваний, как псориаз, адренолейкодистрофию (заболевание нервной системы, проявляющееся наряду с потерей зрения и атрофией мышц неадекватным поведением) и другие².

Соответственно, информация об указанных следах, помещенная в базу данных, позволяет впоследствии выдвинуть версию о том, что несколько отдельных преступлений совершены одним и тем же лицом, соответственно, образуют серию, а также определить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления.

Также важное значение имеют следы ног, обнаруживаемые на месте происшествия. На их основании возможно получить данные:

- о поле, росте, примерном возрасте преступника;
- о физическом состоянии лица (его чрезмерной тучности, хромоте, утомленности);
- о манере передвижения лица на месте преступления (медленным или быстрым шагом, бегом; каким образом распределяется нагрузка на подошву (равномерно, с упором на внешнюю или внутреннюю кромку);
- об обуви, в которую был обут преступник – какого вида и размера обувь, насколько размер обуви соответствует размеру ступни, насколько существенно изношена обувь;
- находился ли на месте преступник один или совместно с другими лицами³.

Многие из указанных данных возможно получить не только по полному следу ног, но и по фрагментам (к примеру, когда обнаруживается только след

¹ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Город-издат». 2000. С. 185.

² Кривихин А. А. Следы рук и их значение при раскрытии и расследовании преступлений// Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 232-234.

³ Соколова О. А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 96-101.

пятки или часть стопы). Имеются специальные формулы, таблицы, на основании которых можно рассчитать примерный рост человека, оставившего след¹. По босому следу стопы можно сделать вывод о наличии у преступника плоскостопия.

Также важное значение может иметь не только отдельный след ноги, но и дорожка следов, так как анализ ее позволяет выдвинуть версии о наличии у лица заболеваний опорно-двигательного аппарата, о нахождении преступника в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Еще один значимый вид следов – следы крови, поскольку на основании их анализа можно получить достаточно разнообразные данные:

- о том, каким образом было совершено преступление, как по отношению друг к другу располагались потерпевший и преступник;
- откуда произошла кровь, и, если она принадлежит преступнику, то где у него может иметься рана на теле;
- данные о личности преступника (возрасте, поле, группе крови, наличии у него заболеваний, состоянии опьянения, употреблении определенных лекарственных препаратов).

Кроме того, из следов крови вычленяется ДНК, по которой возможна полная идентификация преступника.

Помимо следов крови, важное значение может иметь обнаружение иных биологических следов – слюны, спермы. Достаточно часто серийные преступники перед или после убийства своей жертвы вступают с ней в половой контакт, в связи с чем, на теле или одежды жертвы остаются следы спермы, позволяющие идентифицировать преступника либо получить о нем определенные сведения, на основе анализа которых может быть составлен психологический портрет личности преступника, определены его поведенческие привычки, психические патологии (например, некрофилия).

¹ Максимов Н. В. О результативности методов определения вероятного роста человека по следам ног // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. 84-87.

Важное значение для идентификации преступника, получении сведений о нем, необходимых для составления психологического, криминалистического портрета, может иметь обнаружение волос преступника. Их анализ позволяет определить региональное происхождение волос, с какого участка тела данный волос, не подвергались ли волосы окрашиванию, нет ли на них посторонних веществ.

Также возможно обнаружение запаховых следов, однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, обнаруживаются и изымаются данные следы крайне редко, что, как представляется, обусловлено сложностями в их изъятии и хранении. Данные следы имеют важное диагностическое значение и позволяют определить количество лиц на месте преступления, половую принадлежность лица, оставившего след, его возраст¹.

Нельзя утверждать, что следы зубов находят широкое распространение в правоприменительной практике, но в тех случаях, когда удастся их обнаружить, они могут обладать высоким доказательственным значением, поскольку позволяют решать идентификационные задачи, то есть, определять, кем именно оставлен данный след, а также диагностические, которые позволяют получить сведения о личности преступника: установить возраст, пол, профессию. Особенности строения зубного аппарата, отобразившиеся в следах, могут дать важную информацию, для розыска преступника.

Исследуя следы зубов, можно определить возраст и пол человека, его профессию, высказать предположительные суждения о чертах лица, особенностях дикции. Например, при определении профессии следует учитывать, как механические повреждения зубов, так и изменения, вызываемые воздействием химических веществ. Однако, следует отметить, что профессии, которые вызывают механические повреждения зубов, в настоящее время достаточная редкость - к примеру, профессия сапожника или стеклодува. А вот

¹ Александрова А. И. Применение запаховых следов в борьбе с преступностью // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 3. № 24. С. 115-117.

профессии, связанные с химическим воздействием, встречаются достаточно часто. Различные химические вещества, такие, как кислоты, производные меди, свинца, ртути, вызывают значительные изменения как в слизистой рта, так и во внешнем виде и состоянии зубов¹.

Наиболее часто следы зубов обнаруживаются именно на продуктах питания. Преступники в последнее время опасаются лишь одного – не оставить следы пальцев рук на месте происшествия, зная, что по ним очень легко идентифицировать личность. По поводу следов зубов они, как правило, не переживают, даже не задумываясь о том, что данные следы не только также с легкостью позволяют идентифицировать личность виновного, но и сообщить многое о его внешности, профессии, возрасте, поле, дав таким образом направление к поиску преступника.

Помимо следов, которые оставляет на месте непосредственно человек, важное значение могут иметь и иные следы, например, волокна одежды преступника. Их анализ позволяет установить, из волокон какого происхождения изготовлена одежда, какого цвета была одежда преступника, нет ли на них посторонних следов, которые могут свидетельствовать профессии преступника.

Также может иметь важное значение анализ записей на месте происшествия, оставленных преступником (как специально, так и случайно, когда, к примеру, потеряны записки, блокноты). На основе исследования рукописных записей можно и идентифицировать автора, и решить динамические задачи: определить, в какой обстановке были выполнены записи (в обычной обстановке или необычных условиях, к примеру, в движущемся транспорте или при слабом освещении); в каком состоянии находился пишущий (в состоянии стресса, алкогольного или наркотического опьянения); привычной пишущей рукой или другой. Также можно сделать вывод о степени грамотности лица,

¹ Антонов В. В. Некоторые особенности исследования следов зубов, изъятых с места преступления // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 202-204.

составившего текст, употреблении неологизмов, жаргонизмов, устаревших выражений.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно сделать вывод о том, что в настоящее время не внедрены в практику специальные программы, посредством которых было бы возможно выделить психологический профиль преступника, позволяющий идентифицировать его личность. Однако, определенные шаги в данном направлении уже сделаны, ведутся разработки, связанные с использованием возможностей искусственного интеллекта для пополнения баз данных о различных преступниках и сопоставлении следов, полученных на различных местах преступления. Также в целях составления психологического портрета преступника, определения отдельных свойств его личности, используются различные программы, позволяющие на основе традиционных криминалистических следов определить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления. При этом, наибольшей достоверностью данные сведения обладают в том случае, когда имеет место серия преступлений и на месте каждого криминального деяния остаются следы преступника, позволяющие получать о нем все большее количество информации.

Принцип действия существующих специализированных программ заключается в том, что за счет обнаруживаемых на местах преступления следов пополняются соответствующие базы данных, происходит их сравнение с уже имеющимися в этих базах следами, после чего, на основе информации, получаемой посредством анализа данных следов, составляется криминалистический портрет и определяется круг лиц, которые подходят под него и могут быть причастны к совершению преступления.

§ 2. Прикладные аспекты применения программ по поиску информации о личности преступника

Существующие специализированные программы, позволяющие получить информацию о личности преступника, выстроены, прежде всего, на

необходимости их надлежащего пополнения за счет следовой информации, получаемой при производстве следственных действий, в особенности, при производстве осмотра места происшествия. Следует учитывать, что серийность преступлений установить зачастую достаточно сложно, поэтому по совершенно любому виду преступления существует необходимость изъятия всех следов и внесения их в соответствующие базы. Подобный подход отвечает сразу двум целям:

- позволяет раскрыть преступление, идентифицировав личность преступника (по следам рук, по ДНК);
- позволяет установить, что на разных местах происшествия находилось одно и то же лицо;
- позволяет определить некоторые качества, присущие лицу, выдвинуть версии о его личности¹.

Представляется, что среди мер, которые могут дать наибольший положительный эффект по пополнению соответствующих баз данных, на первое место следует поставить решение правовой проблемы дактилоскопирования всего населения страны. Предложения о необходимости дактилоскопирования всех граждан в научной литературе высказываются достаточно давно, поскольку не вызывает сомнений тот факт, что такие меры облегчат розыск без вести пропавших граждан, позволят во всех случаях идентифицировать неопознанные трупы, а также раскрывать преступления в том случае, когда на месте происшествия обнаруживаются следы рук.

В определенной степени данный вопрос разрешен Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»², который предусматривает как добровольную, так и обязательную государственную дактилоскопическую

¹ Галушкин В. И. Получение информации о личности лица, причастного к совершению преступления, по следам, предметам и документам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия, и использование полученных данных для организации его розыска // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (141). С. 207-210.

² О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Рос. газ – 1999. – 1 августа. – № 145.

регистрацию. Однако, нельзя не отметить, что расширение круга дактилоскопируемых лиц не может рассматриваться как разрешение проблемы в полной мере, нередко серийные преступники длительное время не попадают в зону внимания правоохранительных органов, в связи с чем, их отпечатки в базах отсутствуют. Поэтому видится необходимым введение обязательной дактилоскопической регистрации всех граждан, это позволит более эффективно идентифицировать личность неопознанных лиц и трупов, раскрывать преступления различных категорий, защищать граждан от преступных посягательств.

Поскольку очевидно, что поголовная дактилоскопическая регистрация будет сопровождаться большим количеством трудностей, необходимо не только законодательно предусмотреть обязанность граждан встать на дактилоскопический учет, но и предусмотреть порядок и условия повсеместной дактилоскопической регистрации. В качестве аргумента против приводится не только тот факт, что таким образом будут ущемляться права граждан, но и то, что большинство людей просто не захочет проходить такую регистрацию. Однако, здесь на первый аргумент мы можем возразить, что, например, регистрация по месту жительства никем не воспринимается как ограничение прав. По поводу второго аргумента отметим, что большинство лиц, не считающих необходимым соблюдать требования законодательства, и в настоящее время подвергаются обязательной дактилоскопической регистрации (подозреваемые, обвиняемые). Законопослушным же гражданам нет необходимости избегать данной процедуры. Представляется возможным «привязать» данную процедуру к процедуре получения паспорта, предусмотрев, что получение и замена паспорта производятся только после прохождения процедуры обязательной дактилоскопической регистрации.

К мерам, относящимся к повышению уровня идентификации личности граждан, можно отнести принятие 3 декабря 2008 г. Федерального закона № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹, в

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 9 декабря. – № 251.

соответствии с которым проводятся добровольная и обязательная государственная геномная регистрация граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации (ст. 8-9). ДНК-экспертизы обладают высокой степенью достоверности, в связи с чем, в случае наличия образцов ДНК человека в базе, в случае обнаружения его же ДНК на месте преступления, на одежде потерпевшего, на орудии преступления, позволит совершенно точно определить, кем оставлены следы, раскрыв таким образом преступление. Однако, в настоящее время пополнение банка данных идет недостаточно активно, в связи с чем, видится необходимым проработка вопроса о том, каким образом расширить основания геномной регистрации граждан.

Следует учитывать, что помещению в базы данных и анализу должны подвергаться абсолютно все следы, которые имеют отношение к расследуемому событию, поскольку они всегда имеют определенную степень информативности.

Как уже отмечалось, достаточно редко на месте происшествия обнаруживаются следы зубов, однако, они могут обладать важным не только идентификационным, но и диагностическим значением. Так, по уголовному делу о хищении из дома С. денежных средств в ходе осмотра места происшествия было установлено, что виновный, помимо хищения денежных средств, выпил спиртное, находящееся в холодильнике и надкусил плитку шоколада и яблоко. Остатки шоколада и яблоко с места происшествия были изъяты, по данным следам следователем была назначена судебная экспертиза. Выводы эксперта были категоричны: следы зубов принадлежат человеку, мужского пола, в возрасте от 18 до 35 лет. Впоследствии было установлено, что хищение совершил сосед С. – Р., ранее судимый за кражи из домов, злоупотребляющий спиртными напитками¹.

Также можно привести пример, когда на территории Владимирской области было совершено несколько поджогов дачных домов, при этом, не все

¹ Приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 12 апреля 2020 года по делу № 1-32/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.01.2022).

следы подверглись необходимому анализу. При осмотре мест происшествия было установлено, что способ совершения был аналогичен – занесение внешнего источника возгорания в виде горюче-смазочных материалов, поджигаемых спичками. На поверхности почвы у места происшествия были обнаружены разные следы обуви, а также разные следы протектора, в связи с чем, имелись существенные сомнения, имеет ли место в данном случае серийность. Однако, на двух местах происшествия специалистами-криминалистами были обнаружены вдавленные следы почвы рядом со следами обуви, анализ которых позволил предположить, что преступник в момент движения опирался на трость. При тщательном анализе следовой картины с других мест происшествия было установлено, что имели место аналогичные следы, которым следователь и специалист не придали значения. Впоследствии было установлено, что данные преступления совершены Л., у которого имелся врожденный физический недостаток, он передвигался с помощью трости, ранее находился на лечении у психиатра, поскольку страдал пироманией. При совершении преступлений он использовал различную обувь, а к месту происшествия прибывал на попутках¹.

Традиционно следователи и дознаватели не придают важного значения обнаружению и изъятию микроволокон, поскольку достаточно редко криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий позволяют сделать категоричный вывод. Но диагностическое значение исследования волокон, которые могли произойти из одежды преступника, может быть достаточно большим. К примеру, серийный преступник вполне может совершать преступление в одной и той же одежде, после того, как первое деяние, по его мнению, останется безнаказанным (если он не будет задержан сразу после совершения преступления и сможет совершить новые эпизоды). Такую одежду он будет расценивать как «счастливую», в которой ему сопутствует удача, направленные же для постановки на криминалистический учет волокна из одежды преступника позволят установить, что имеет место серия преступлений, а на основе его предпочтений в одежде, иных свойств, о характере которых

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 05 марта 2019 года по делу № 1-30/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.01.2022).

можно выдвинуть предположение на основе анализ различных следов с разных мест происшествия, возможно выделение психологического профиля, позволяющего сузить круг возможных преступников.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существуют разные программы и базы данных, позволяющих учитывать, систематизировать, анализировать различные следы, обнаруживаемые на месте совершения преступления, выявлять тождество следов, оставленных при совершении разных преступлений. Однако, в качестве существенного недостатка здесь следует обозначить неактивное пополнение и расширение данных баз, непредоставление полученной в ходе расследования информации, которая может быть значимой для раскрытия и расследования преступлений.

Помимо следов, при окончании расследования по разной категории преступлений, составляются информационно-поисковые карты, в которых заполняются данные, характеризующие преступление (место, время, способ совершения), а также данные о внешности лица, совершившего преступление. Данная информация кодируется и фиксируется в автоматизированных базах, и впоследствии используется при раскрытии преступлений. Представляется целесообразным предусмотреть необходимость характеризовать не только внешность преступника, но и его психологические свойства, для чего должен быть составлен психологический портрет. Конечно, по каждому преступлению составление такого портрета вряд ли возможно, но, представляется, что по фактам насильственных тяжких и особо тяжких преступлений данная деятельность необходима. Это существенно позволит облегчить в будущем деятельность по раскрытию преступлений, которые будут совершены тем же лицом.

§ 3. Анализ примеров правоприменительной практики применения специализированных программ для поиска информации о личности преступника

В рамках первой главы уже был рассмотрен вопрос о том, что составление психологического портрета преступника в настоящее время предназначено для

решения задач, обладающих прикладным характером в сфере криминалистики. В зависимости от того, для решения каких задач предназначен психологический портрет, выделяют разные виды данных портретов:

- розыскной – используемый для расследования преступлений;
- прогностический – используемый для прогнозирования дальнейшего поведения преступника;
- следственный – используемый для построения эффективной тактики проведения следственных действий.

При расследовании преступлений все данные виды портретов имеют важное значение, но в том случае, когда деяние не раскрыто и, предположительно, имеется серия преступлений, особую значимость приобретают розыскной и прогностический портреты. Первый позволяет осуществить поиск лиц, отвечающих тем свойствам и характеристикам, которые удалось выявить на основе анализа различных следов, обнаруженных в ходе расследования, а второй – предположить, какие еще преступления, где, когда, в отношении кого, могут быть совершены тем же преступником¹.

В настоящее время, поскольку, как уже было отмечено, специализированные программы для составления психологического портрета, применяются фрагментарно, современное профилирование представлено совокупностью действий эксперта, направленных на выявление личностных особенностей преступников и (или) жертв преступления, отношений между ними, их мотивации и действий до, во время, и после совершения преступления для выделения криминалистически значимых, поисковых признаков личности преступника.

В настоящее время, департаментом судебных экспертиз АНО ДПО «Академия Детекции Лжи» и практики производства судебных экспертиз

¹ Макаренко И. А. Экспертно-криминалистическое профилирование личности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности [Электронный ресурс]: URL: <https://akademy-dl.ru/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/profilirovanie-v-usloviyah-neochevidnosti>.

«Экспертного бюро судебной психофизиологии и поведенческого анализа» разработаны и предложены следующие виды профайлинговых судебных экспертиз:

1. Дистанционные профайлинговые экспертно-криминалистические исследования. Данный вид включает исследования по составлению «психологического портрета» неустановленного преступника.

2. Посмертные профайлинговые судебные экспертизы. В уголовном судопроизводстве данный вид экспертизы эффективен при проверке факта насильственной смерти, если следствием разрабатывается версия о возможном убийстве, которое замаскировано под самоубийство, а также при рассмотрении версий о доведении до самоубийства.

3. Профайлинговые экспертно-криминалистические исследования по аудиозаписям, видеозаписям, в том числе ОРД и следственных действий. Данный вид включает исследования наличия и идентификационных характеристик идеальной следовой информации по конкретному носителю.

4. Контактные профайлинговые экспертно-криминалистические исследования. Данный вид ориентирован на так называемую «отработку» известного лица (подозреваемого) на причастность к расследуемому событию.

В качестве ключевого, метообразующего параметра, следует рассматривать диагностику психологического (субъективного) значения элементов криминалистической характеристики преступлений, опирающихся на установление отношений достоверности между криминалистическими параметрами, характеризующими место, время, способ, орудия, признаки потерпевшего и значимыми для розыска и следствия характеристиками преступника – антропологическими, физическими, психологическими, социально-демографическим, географическими и другими.

Российская юридическая психология базируется на смысловом подходе, в рамках которого элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются в следующих аспектах:

– как единая система, где в качестве системообразующего принципа рассматривается личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам;

– как результаты поведения лица, обусловленного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых стимулов и направленного на достижение субъективно желаемой цели - то есть выбор преступником жертвы, места, времени, средств, способа и других элементов уголовного поведенческого акта не случаен, а обусловлен индивидуальными особенностями виновного лица.

Поэтому возникает необходимость в составлении психологического профиля лица, так как он позволяет:

– выдвинуть версии о том, какими качествами характеризуется лицо, совершившее преступление;

– соотнести те свойства, которыми, предположительно, характеризуется преступник, со свойствами того лица, которое органы расследования подозревают в причастности к совершению преступления¹.

В научной литературе приведен достаточно яркий пример, свидетельствующий о том, что составление психологического портрета серийного преступника может иметь важное значение для раскрытия преступления и его расследования². Так, следствием было расследовано уголовное дело по факту совершения иных действий сексуального характера в отношении трех лиц малолетнего возраста. При этом, по одному из эпизодов, потерпевший опознал Х. как лицо, совершившее преступление. Поскольку анализ криминалистических элементов рассматриваемых преступлений свидетельствовал об их значительном сходстве, была выдвинута версия о том, что все три расследуемых деяния совершены Х. Последний свою причастность к

¹ Карпов О. В. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 95-99.

² Макаренко И. А. Экспертно-криминалистическое профилирование личности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности [Электронный ресурс]: URL: <https://akademy-dl.ru/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/profilirovanie-v-usloviyah-neochevidnosti>.

совершению преступлений отрицал, в том числе, и к тому, по которому был опознан потерпевшим. Утверждал, что потерпевший ошибается. Тогда следователем было принято решение о производстве психологической судебной экспертизы. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Каковы психологический портрет лица, совершившего преступления в отношении П., Н и Д. Сущность преступлений заключалась в следующем:

– неустановленный мужчина продемонстрировал малолетнему П. свой половой член, и рукой малолетнего прикоснулся к половому члену;

– неустановленный мужчина, удерживая несовершеннолетнюю Н. рукой, продемонстрировал ей свой половой член;

– неустановленный мужчина демонстрировал малолетней Д. свой половой член.

2. Соотноится ли тип личности гражданина Х. с типом личности лица, причастного к совершению указанных выше преступлений?

В ходе производства экспертизы, анализируя представленные данные, эксперты пришли к ряду промежуточных выводов:

1) Было определено, что данным деяниям присуща серийность – совершение их одним лицом, о чем свидетельствовали следующие типовые психолого-криминалистические характеристики:

– общность объекта преступления: младшие школьники, находящиеся в момент преступления в одиночестве, в достаточно безлюдных местах. Различная половая принадлежность жертв не опровергает общности объекта, поскольку в соответствии с клинической патопсихологией, половая принадлежность не является системообразующим признаком, когда совершается преступление сексуального характера в отношении малолетних лиц;

– общность специфических признаков преступления – при описании жертвами преступника имеется достаточно много схожих черт;

– систематичность – совершение преступлений не реже одного раза в месяц;

– место преступления – деяния совершены в радиусе до 5 км, что свидетельствует о статистической типичности гедонистического типа преступника;

– погодные условия – деяние совершено зимой, при атмосферном давлении ниже условной нормы для регионов центрального федерального округа – менее 748 мм РТ. СТ. Это свидетельствует о прямой положительной корреляции между низкими значениями атмосферного давления и иннервации сексуального деликта по возбудимому типу. Деяния являются импульсивными, когда общий замысел имеется заранее, но конкретизируется умысел в момент случайного наблюдения объекта, воспринято в качестве наиболее удобной жертвы;

– повторяемость способа совершения преступлений: выбранная жертва сопровождается до того места, которое является наиболее безлюдным; насилие практически не применяется, агрессия низкая; преступник ориентирован на половые органы без проникновения в них; выполняются мастурбаторные действия. Предположительно совершение преступлений обуславливалось следующим: в момент высокой степени сексуального напряжения преступник выходил на улицу, гулял, присматривал потенциальные жертвы, и, когда видел подходящую, совершал преступление.

2) На основе полученных данных, а также опираясь на методические рекомендации, научные исследования, был определен розыскной профиль лица:

- лицо мужского пола;
- возраст 21-40 лет;
- не имеет жены, постоянной сожительницы, сексуальные отношения практически отсутствуют;
- имеет низкий уровень образования;
- работа связана с низко квалифицированным физическим трудом;
- имеет органические поражения головного мозга либо умственную отсталость;

– в анамнезе имеется наследственная патопсихологическая предрасположенность.

3) Выбирая место совершения преступления, субъект ориентируется на зону, которую можно условно рассматривать как зона В – территория, в которой происходит деятельное функционирование индивида. В ней выделяются две подзоны (условно - В1 и В2), первая из них представляет собой либо место проживания преступника в прошлом либо местом его деятельности, а вторая – местом, где преступник находится периодически. При этом, преступная деятельность не затрагивает зону комфорта преступника, которая охватывается радиусом примерно в 500 м в месте проживания, условно она именуется зоной А. Импульсивные преступления преступники рассматриваемого типа совершают в зоне В1, а запланированные - в зоне В2. Все это приводит к тому, что первые деяния, как правило, серийные преступники совершают в зоне В1-В2, так как они достаточно хорошо знают данные места, ориентируются в них, но в момент совершения преступления данные зоны с преступником практически не связаны, считаются для него безопасными в силу невозможность связать эти зоны с его личностью. По мере совершения новых эпизодов преступной деятельности преступники при выборе места совершения преступления удаляются от зоны В, так как нарабатывают преступный опыт, напряжение при совершении преступлений все меньше, что дает возможность контролировать и неизвестные участки местности. Поэтому преступник предпочитает удаляться от места своего непосредственного обитания, считая это менее безопасным.

После того, как был составлен розыскной портрет лица, совершившего три расследуемых преступления, были проанализированы материалы, характеризующие личность Х., позволившие составить его психологический портрет на основании биографических данных, медицинской документации, характеристик личности по месту жительства и работы.

При проведении экспертом сравнительной оценки составленного психологического профиля лица, совершившего расследуемые преступления, и психологического профиля Х, был сделан вывод о том, что вероятность

причастности Х. к совершению расследуемых преступлений составляет 99,6 %. Впоследствии в ходе расследования Х. дал признательные показания в совершении всех трех сексуальных преступлений, его вина была доказана.

Приведенный пример достаточно наглядно иллюстрирует возможности использования психологического профиля в раскрытии преступлений. Несмотря на то, что в практике органов расследования назначение подобных экспертных исследований имеет место достаточно редко, результаты в случае обращения к специалистам для составления психологического профиля могут иметь важное значение как для установления лица, совершившего преступление, так и для доказывания его вины. Однако, необходима автоматизация данной деятельности. Сейчас уже можно говорить о насущной необходимости внедрения в практику специальных программ, позволяющих анализировать и систематизировать полученные из материалов уголовного дела данные, позволяющие определить типичные свойства личности преступника, соотнести их со свойствами личности лица, подозреваемого в совершении преступления.

Следует отметить, что далеко не все исследователи считают возможным использовать в качестве доказательств данные, полученные при составлении психологического профиля, однако, большинство ученых приходят к выводу, что точность выводов, которые удается сделать в результате проведения судебной экспертизы данного вида, достигает 90 %. Указанный процент свидетельствует о достаточно высокой степени достоверности, по крайней мере, по сравнению с той достоверностью доказательств, которая устанавливается исключительно на основе их оценки традиционным уголовно-процессуальным способом – каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности. Остро стоящая задача расширения круга инструментов раскрытия преступлений и доказывания по уголовным делам может быть частично разрешена путем активного внедрения в практику составления психологических профилей, производства соответствующих психологических судебных экспертиз. Не претендуя на признание заключения данного вида экспертизы доказательством, имеющим приоритетное значение перед остальными, она вполне способна

выступать одним из инструментов объективизации процесса доказывания, оказывать значительную помощь в установлении лица, совершившего серийные преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Использование ресурсов глобальной навигационной системы существенно повышает уровень информационного обеспечения правоохранительных органов и подразделений (пространственно-временной информацией), что необходимо для противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, оперативного принятия решений в процессе расследования преступлений; формирования доказательственной базы по делу, разработки профилактических мероприятий.

Основные задачи, решаемые правоохранительными органами с использованием пространственно-временной информации об объектах, заключаются в установлении: фигурантов, свидетелей по делу; обстоятельств и места совершения преступления; средств совершения преступления; алиби лица. Кроме того, такого рода информация помогает в розыске лиц и похищенного.

На практике, как правило, только комплексное использование средств получения пространственно-временной информации позволяет установить относимость полученной информации к конкретному лицу, объекту или же опровергнуть ее, а также в дальнейшем применить ее в процессе доказывания по уголовному делу.

Первые официально зарегистрированные результаты создания психологического профиля преступника и их использования для установления личности виновного приходится на 50-60 е гг. прошлого столетия в США. В нашей стране активные разработки по вопросам возможностей использования криминалистического профайлинга для установления личности серийных преступников велись в 1990-е годы, но, несмотря на это, и до настоящего времени рассматриваемое средство раскрытия преступлений не нашло своего широкого применения в следственной практике, а также не имеет и правового регулирования, хотя отдельные исследования в данном направлении продолжают производиться. Представляется, что следует обратить внимание на

зарубежный опыт, в частности, тех стран, где уже доказана высокая результативность использования возможностей криминалистического профилирования в установлении личности преступника и раскрытии преступлений, и созданы специальные подразделения, в которых имеющие необходимую подготовку сотрудники создают психологические портреты преступников, позволяющих облегчить деятельность по их установлению.

Процесс составления психологического профиля преступника представляет собой совокупность последовательных и взаимосвязанных этапов, позволяющих при получении отдельных сведений о совершенном преступлении определить, какие именно психологические свойства личности преступника нашли в них отображение и определить таким образом круг лиц, попадающих в число тех, которые могли совершить исследуемые преступления. При составлении психологического профиля преступника применяются различные методы.

Анализ научных источников и практики зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время при составлении психологического профиля преступника используются две основные техники: индуктивный и дедуктивный криминалистический профиль. В основе первого лежит исследование характеристик личности установленных преступников и вывод о том, что у лиц, совершивших аналогичные деяния, оставшихся неустановленными, присутствуют те же основные качества, он является наиболее прост в применении, но существенно менее результативен для установления личности конкретного преступника, совершившего конкретные преступления. Второй базируется на анализе информации, полученной в ходе расследования конкретных преступлений, позволяющей выявить основные характеристики личности преступника, проявившиеся в совершении криминального деяния, является достаточно результативным, но при условии его использования надлежащим образом: соответствующими специалистами, на основе достоверных сведений о преступлении, при наличии соответствующего криминалистического обеспечения.

В настоящее время не внедрены в практику специальные программы, посредством которых было бы возможно выделить психологический профиль преступника, позволяющий идентифицировать его личность. Однако, определенные шаги в данном направлении уже сделаны, ведутся разработки, связанные с использованием возможностей искусственного интеллекта для пополнения баз данных о различных преступниках и сопоставлении следов, полученных на различных местах преступления. Также в целях составления психологического портрета преступника, определения отдельных свойств его личности, используются различные программы, позволяющие на основе традиционных криминалистических следов определить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления. При этом, наибольшей достоверностью данные сведения обладают в том случае, когда имеет место серия преступлений и на месте каждого криминального деяния остаются следы преступника, позволяющие получать о нем все большее количество информации.

Принцип действия существующих специализированных программ заключается в том, что за счет обнаруживаемых на местах преступления следов пополняются соответствующие базы данных, происходит их сравнение с уже имеющимися в этих базах следами, после чего, на основе информации, получаемой посредством анализа данных следов, составляется криминалистический портрет и определяется круг лиц, которые подходят под него и могут быть причастны к совершению преступления.

В настоящее время существуют разные программы и базы данных, позволяющих учитывать, систематизировать, анализировать различные следы, обнаруживаемые на месте совершения преступления, выявлять тождество следов, оставленных при совершении разных преступлений. Однако, в качестве существенного недостатка здесь следует обозначить неактивное пополнение и расширение данных баз, непредоставление полученной в ходе расследования информации, которая может быть значимой для раскрытия и расследования преступлений.

Помимо следов, при окончании расследования по разной категории преступлений, составляются информационно-поисковые карты, в которых заполняются данные, характеризующие преступление (место, время, способ совершения), а также данные о внешности лица, совершившего преступление. Данная информация кодируется и фиксируется в автоматизированных базах, и впоследствии используется при раскрытии преступлений. Представляется целесообразным предусмотреть необходимость характеризовать не только внешность преступника, но и его психологические свойства, для чего должен быть составлен психологический портрет. Конечно, по каждому преступлению составление такого портрета вряд ли возможно, но, представляется, что по фактам насильственных тяжких и особо тяжких преступлений данная деятельность необходима. Это существенно позволит облегчить в будущем деятельность по раскрытию преступлений, которые будут совершены тем же лицом.

Несмотря на то, что в практике органов расследования назначение подобных экспертных исследований имеет место достаточно редко, результаты в случае обращения к специалистам для составления психологического профиля могут иметь важное значение как для установления лица, совершившего преступление, так и для доказывания его вины. Однако, необходима автоматизация данной деятельности. Сейчас уже можно говорить о насущной необходимости внедрения в практику специальных программ, позволяющих анализировать и систематизировать полученные из материалов уголовного дела данные, позволяющие определить типичные свойства личности преступника, соотнести их со свойствами личности лица, подозреваемого в совершении преступления.

Следует отметить, что далеко не все исследователи считают возможным использовать в качестве доказательств данные, полученные при составлении психологического профиля, однако, большинство ученых приходят к выводу, что точность выводов, которые удастся сделать в результате проведения судебной экспертизы данного вида, достигает 90 %. Указанный процент

свидетельствует о достаточно высокой степени достоверности, по крайней мере, по сравнению с той достоверностью доказательств, которая устанавливается исключительно на основе их оценки традиционным уголовно-процессуальным способом – каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности. Остро стоящая задача расширения круга инструментов раскрытия преступлений и доказывания по уголовным делам может быть частично разрешена путем активного внедрения в практику составления психологических профилей, производства соответствующих психологических судебных экспертиз. Не претендуя на признание заключения данного вида экспертизы доказательством, имеющим приоритетное значение перед остальными, она вполне способна выступать одним из инструментов объективизации процесса доказывания, оказывать значительную помощь в установлении лица, совершившего серийные преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. [Текст] // Рос. газ. 2001. 22 декабря. № 249.

3. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Рос. газ. 1999. 1 августа. № 145.

4. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Рос. газ. 2008. 9 декабря. № 251.

5. О связи: федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Рос. газ. 2003. 10 июля. № 135.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 августа. № 160.

7. Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации сервиса объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 882. Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александрова А. И. Применение запаховых следов в борьбе с преступностью // Моя профессиональная карьера. 2021. № 24. С. 115-117.

2. Антонов В. В. Некоторые особенности исследования следов зубов, изъятых с места преступления // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 201-204.

3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 231 с.

4. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 187 с.

5. В СК создали компьютерную программу по поиску маньяков и убийц. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2582642/> (дата обращения: 01.03.2022).

6. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2019. № 10. С. 21-26.

7. Галушкин В. И. Получение информации о личности лица, причастного к совершению преступления, по следам, предметам и документам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия, и использование полученных данных для организации его розыска // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (141). С. 205-210.

8. Дусева Н. Ю. Возможности глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений на современном этапе монография. Волгоград, 2018. 193 с.

9. Карпов О. В. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 94-99.

10. Карташов И. И., Лесников О. А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 73-78.

11. Кривихин А. А. Следы рук и их значение при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и практики: матер. межд. научно-практ. конф. 2020. С. 232-234.

12. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд. М., Юрайт, 2021.
13. Макаренко И. А. Экспертно-криминалистическое профилирование личности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности [Электронный ресурс]: URL: <https://akademy-dl.ru/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/profilirovanie-v-usloviyah-neochevidnosti>.
14. Максимов Н. В. О результативности методов определения вероятного роста человека по следам ног // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. 82-87.
15. Мацкевич И. М Криминалистика: учебник для аспирантов. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 336 с.
16. МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» [Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/ (дата обращения: 12.02.2022).
17. Михалевич А. И. Электронные доказательства в криминалистике: актуальные проблемы и возможные пути решения // Российский следователь. 2020. № 17. С. 5-9.
18. Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Город-издат». 2000. С. 185.
19. Нечаев В. Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 450-456.
20. Орлова А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2019. № 15. С. 287-292.
21. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2020. 565 с.
22. Соколова О. А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 96-101.

23. Старичков М. В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 120-124.

24. Холопов А. В. Особенности осмотра носителей цифровой информации // Криминалист. 2019. № 1. С. 38-43.

25. Цыкора А. А. Некоторые проблемы производства следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 3. С. 44-49.

26. Шагуров А. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий // Библиотека криминалиста. 2020. № 5(10). С. 134-140.

27. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зувев. М.: Юрайт, 2020. 142 с.

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 12 апреля 2020 года по делу № 1-32/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.01.2022).

2. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 05 марта 2019 года по делу № 1-30/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.01.2022).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

К.Ю. Смолякова